

На правах рукописи

Голубева Екатерина Ивановна

Библейский текст в творчестве Н.В. Гоголя

Специальность 10.01.01 — Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва 2016

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

**Научный
руководитель:**

доктор филологических наук, профессор
Владимир Алексеевич Воропаев

**Официальные
оппоненты:**

Захаров Владимир Николаевич
доктор филологических наук, профессор
Петрозаводский государственный университет,
заведующий кафедрой русской литературы и
журналистики.

Виноградов Игорь Алексеевич
доктор филологических наук.
ИМЛИ им. А.М. Горького РАН,
старший научный сотрудник отдела русской
классической литературы

**Ведущая
организация:**

Московский государственный
областной университет

Защита состоится «6» апреля 2016 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д.501.001.26 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и на сайте филологического факультета www.philol.msu.ru

Автореферат разослан «____» _____ 2016г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

А.Б. Криницын

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В последние десятилетия в отечественном литературоведении интенсивно развивается направление, связанное с изучением влияния Библии на творчество русских писателей. Ежегодно проходит международная конференция «Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр», материалы которой публикуются с 1990 г. в серийном научном издании «Проблемы исторической поэтики». Были изданы монографии, посвященные роли Библии в жизни и творчестве русских классиков: В.А. Жуковского¹, Л.Н. Толстого², Ф.М. Достоевского³ и др. Первые исследования о влиянии Священного Писания на произведения Гоголя написаны учеными Русского Зарубежья⁴; в отечественном гоголеведении изучение библейского текста в творчестве писателя началось в конце XX века⁵.

¹ Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Перевод В.А. Жуковского / Ред. коллектив: Ф.З. Канунова, И.А. Айзикова, свящ. Д. Долгушин. СПб., 2008.

² Кириченко О.А. Роман Л.Н. Толстого «Анна Каренина». Библейские цитаты как средство выражения авторской мысли: автореферат дис. <...> канд. филол. наук. Ульяновск, 2008.

³ Евангелие Достоевского: В 2 т. Т. 1: Личный экземпляр Нового Завета 1823 года издания. М., 2010. Т. 2: Исследования. Материалы к комментарию / В.Н. Захаров, В.С. Молчанов, Б.Н. Тихомиров. М., 2010.

⁴ Мочульский К.В. Духовный путь Гоголя. Париж, 1934; Чижевский Д.М. О «Шинели» Гоголя // Современные записки. Париж, 1938. № 67. С. 172–195; Ульянов Н. Арабеск или Апокалипсис? // Новый журнал. Нью-Йорк, 1959. № 57. С. 116–131; Зеньковский В.В., протопресвитер. Н.В. Гоголь. Париж, [1961].

⁵ Михед П.В. Евангелизмы в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя и их функциональная семантика // Література та культура Полісся. Ніжин, 1997. Вып. 9. С. 85–88; Воропаев В.А. «Творить без любви нельзя». Священное Писание в жизни и творчестве Н.В. Гоголя // Русская речь. М., 2013. № 3. С. 83–92; Гольденберг А.Х. Архетипы в поэтике Н.В. Гоголя. 5-е изд., стер. М., 2014. Денисов В.Д. Евангельские мотивы в последних записях Н.В. Гоголя // Проблемы исторической поэтики. Вып. 10: Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр: сб. науч. тр., вып. 7. Петрозаводск, 2012. с. 49–58.

Данная диссертационная работа продолжает развивать это научное направление.

Объектом исследования является творческое наследие Гоголя.

Предметом исследования выступает библейский текст в гоголевском творчестве, который может быть представлен в виде цитат, аллюзий, реминисценций, карандашных помет писателя на принадлежащей ему Библии и др.

Материалом исследования стали произведения Гоголя (прежде всего, повести «Страшная месть», «Нос», «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», «Вий», «Шинель», поэма «Мертвые души», книга «Выбранные места из переписки с друзьями»), маргиналии писателя на его личной Библии 1820 года издания, мемуарные свидетельства.

Цель диссертационного исследования – изучение библейского текста в произведениях Гоголя и его карандашных помет на Библии.

Задачи исследования:

- 1) обобщить достижения литературоведения в изучении библейского текста в творчестве Гоголя;
- 2) рассмотреть влияние Священного Писания на жизнь и творчество писателя;
- 3) изучить карандашные пометы Гоголя на принадлежавшей ему Библии;
- 4) проанализировать различные виды библейского текста (мотивы, реминисценции, аллюзии, цитаты и др.) в его творчестве;

5) исследовать библейский текст в произведениях писателя на разных уровнях формы и содержания (языковом, стилистическом, семантическом, сюжетном, композиционном);

6) выявить и проанализировать сквозные библейские мотивы в его творчестве.

Актуальность исследования заключается:

1) в необходимости обобщить достижения в области изучения библейского текста в творчестве Гоголя. Несмотря на многочисленные исследования, до сих пор не был произведен комплексный и системный анализ проблемы;

2) в выявлении новых свидетельств библейского текста в произведениях Гоголя;

3) в восполнении пробелов в гоголевской маргиналистике.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

1) обнаружено тринадцать неизвестных или не публиковавшихся ранее карандашных помет Гоголя на страницах его личной Библии;

2) исследованы и введены в научный оборот новые библейские реминисценции, аллюзии, мотивы, а также параллели, ассоциации со Священным Писанием в произведениях писателя («Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», «Вий», «Шинель», «Мертвые души»);

3) выявлены и систематизированы библейские мотивы Страшного суда, земных и небесных сокровищ в творчестве Гоголя;

4) рассмотрена связь карандашных помет с библейским текстом

в произведениях писателя.

Структура исследования. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения и библиографии, включающей 270 наименований.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при составлении специальных курсов по изучению творческого наследия Гоголя, истории русской литературы, а также при подготовке комментариев к произведениям писателя.

Методологическую основу диссертации составляют исследования, посвященные проблемам изучения творчества Гоголя в религиозно-этическом аспекте (И.А. Виноградов, М.М. Дунаев, Д.И. Чижевский и др.). В работе используются герменевтический, интертекстуальный, биографический и историко-культурный методы, позволившие составить целостное представление о библейском тексте в творчестве Гоголя.

Апробация работы. Основные положения и выводы исследования обсуждались на кафедральном семинаре аспирантов и соискателей и на заседаниях кафедры истории русской литературы филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, отражены в докладах, представленных на научных конференциях: «XXI Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых “Ломоносов”» (Москва, 2014), «XXII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых “Ломоносов”» (Москва, 2015), «Международная

научная конференция “XV Гоголевские чтения”» (Москва, 2015), «VII Международная студенческая научно-богословская конференция» (Санкт-Петербург, 2015). По теме диссертации опубликовано семь работ, в том числе три статьи в журналах, входящих в перечень ВАК.

На защиту выносятся следующие основные положения диссертационного исследования:

1) библейский текст в творчестве Гоголя имеет определяющее значение для адекватной интерпретации его произведений;

2) новонайденные автографы (тринадцать новых карандашных помет писателя на полях его личной Библии, в том числе одно отчеркивание: шесть помет в Ветхом Завете и семь в Новом Завете) расширяют сложившееся представление о гоголевской маргиналистике;

3) карандашные пометы Гоголя на полях Библии помогают глубже понять смысл его произведений;

4) библейский текст в творчестве писателя предстает в различных формах: в виде цитат (в том числе скрытых), аллюзий, реминисценций, мотивов, образов, смысловых параллелей. Он проявляется на разных уровнях поэтики;

5) некоторые библейские мотивы (Страшного суда, земных и небесных сокровищ) являются сквозными в творчестве Гоголя.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается тема диссертации, характеризуется степень изученности вопроса, определяются предмет и задачи работы, ее актуальность и научная новизна, излагаются принципы исследования.

В первой главе – **«Библия и русская литература»** – рассматривается роль Священного Писания в жизни и творчестве Гоголя и его современников.

Интерес Гоголя к Библии, своеобразие библейского текста в его произведениях как особой образной формы отражения мира обусловлены в первую очередь религиозным мирозерцанием писателя. Этот вопрос представлен в первом параграфе – *«Священное Писание в жизни Н.В. Гоголя»*. Основательное знание Библии будущий писатель приобрел в годы учения в Нежинской гимназии, когда на уроках ученики не только изучали Священное Писание и его толкование, но и ежедневно заучивали наизусть по два-три библейских стиха⁶.

На протяжении всей жизни Гоголь не расставался с Библией и настоятельно советовал читать ее сестрам и близким друзьям. В набросках к заключительной главе второго тома «Мертвых душ» говорится: «К стыду, у нас, может быть, едва отыщется чело<век>, который бы прочел Библию»⁷. Евангелие сопровождало Гоголя до

⁶ Виноградов И.А. Гоголь в Нежинской гимназии высших наук: Из истории образования в России. М., 2015. С. 39, 46.

⁷ Гоголь Н.В. Полн. собр. соч. и писем в 17 томах / Сост., подгот. текстов и коммент. И.А. Виноградов, В.А. Воропаева. М.-Киев, 2009. Т. 5. С. 489. В дальнейшем тексты Гоголя цитируются по этому изданию с указанием в скобках тома и страницы.

самой смерти. Последние слова, начертанные его рукой, отсылают к Новому Завету: «Аще не будете малы, яко дети, не внидете в Царствие Небесное. <...> Как поступить, чтобы признательно, благодарно и вечно помнить в сердце моем полученный урок? И страшная История Всех событий Евангельских...» (VI, 414).

Во втором параграфе – *«Н.В. Гоголь и традиция обращения русских писателей к Библии»* – творчество Гоголя рассматривается в широком культурно-историческом контексте, в связи со сложившейся в русской литературе традицией обращения к Священному Писанию как источнику сюжетов, образов, тем. В произведениях А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, П.Я. Чаадаева, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского были выявлены и проанализированы сквозные библейские мотивы (воскресения души, Страшного суда, страданий пророка Иова), которые характерны и для творчества Гоголя. В этом смысле можно говорить о существовании преемственности в русской литературной традиции, которая связана с фундаментальными свойствами отечественной культуры, «вбирающей в себя евангельское слово и являющей собой магистральное направление в истории русской литературы»⁸.

Таким образом, причины обращения Гоголя к Библии связаны не только с его православным воспитанием и мировоззрением, но и с литературной традицией.

Вторая глава – **«Карандашные пометы Н.В. Гоголя на Библии**

⁸ Тарасов Ф.Б. Пушкин и Достоевский: евангельское слово в литературной традиции: автореферат дис. <...> д-ра филол. наук. М., 2011. С. 3.

1820 года издания» – посвящена истории исследования гоголевских маргиналий, рассмотрению обнаруженных новых помет писателя и их смысловых параллелей в его произведениях.

В первом параграфе – *«Из истории изучения помет»* – освещается вопрос о двух изданиях Библии, на полях которых писатель оставил пометы. Одна из книг была им подарена сестре, О.В. Гоголь-Головне, и в настоящее время хранится в РО ИРЛИ РАН. О другом издании, принадлежавшем Гоголю, упоминает в своих воспоминаниях О.Н. Смирнова: «Библия с его отметками, которую он читал с моей воспитательницей-англичанкой (говорившей очень хорошо по-русски), после его смерти была отослана этому другу нашего дома»⁹; судьба этой книги не известна.

Впервые пометы на Библии Гоголя обнаружены и описаны И.А. Виноградовым и В.А. Воропаевым¹⁰, была установлена предположительная датировка. Их изучение было продолжено Ю.В. Балакшиной¹¹ (автор ограничился анализом Книги Бытия): предложена типология маргиналий (текстовые, отчеркивания, подчеркивания, рисунки), высказано предположение, что некоторые отчеркивания являются отпечатками помет, расположенных на

⁹ Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критическое издание: В 3 т. / Издание подготовил И.А. Виноградов. М., 2012. Т. 2. С. 300.

¹⁰ Виноградов И.А., Воропаев В.А. Карандашные пометы и записи Н.В. Гоголя в Славянской Библии 1820 года издания // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков. Цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Сб. научных трудов. Петрозаводск, 1998. Вып. 2. С. 234–249. См. также: Гоголь Н.В. Полн. собр. соч. и писем в 17 томах. М.; Киев, 2009. Т. 9. С. 145–160.

¹¹ Балакшина Ю.В. Пометы Н.В. Гоголя в книге Бытия: материалы и интерпретация // Седьмые Гоголевские чтения. Гоголь и народная культура. М., 2007. С. 302–312.

противоположных страницах.

Второй параграф – *«Новонайденные автографы на Библии»* – посвящен изучению новых маргиналий Гоголя. На полях Ветхого Завета были обнаружены отчеркивание напротив стиха Быт. 5: 29 и текстовые пометы: «изображение премудрости» (Сирах. 24: 2), «Сожжение свитка» (Иер. 36: 22), «Прокимен» (Пс. 2: 2), «Св. Троица» (Пс. 32: 6), «О Христе» (Пс. 44: 4). В Новом Завете – пометы: «прощение» (Мф. 6: 14), «пост» (Мф. 6: 16), «стяжание» (Мф. 6: 19), «напутствия Апостолам» (Мф. 10: 5), «о Царствии Небесном» (Мф. 13: 1), «Смиряться как дитя боль^{<ше>} в Царствии Небесн^{<ом>}¹²» (Мф. 18: 1), «Литургия» (1 Кор. 14: 26)¹³.

Проанализированы новонайденные пометы на полях Ветхого Завета. Они свидетельствуют об особом интересе Гоголя к темам пророчества о Христе (помета «О Христе»), мудрого устройства вселенной (помета «изображение премудрости»). Надпись «Сожжение свитка» помогает установить логическую последовательность помет: прочтение свитка, его сожжение, написание нового свитка. Выявлены также некоторые неточности в опубликованных ранее маргиналиях.

В третьем параграфе – *«О смысловом сходстве помет Н.В. Гоголя с библейским текстом в его произведениях»* – продемонстрировано, как карандашные маргиналии помогают увидеть в художественных сочинениях писателя реминисценции и

¹² Окончание слов должно было находиться на обрезанном при дальнейшей реставрации книги поле листа.

¹³ РО ИРЛИ. Ф. 652. Оп. 1. Ед. хр. 73.

аллюзии из Священного Писания. Рассмотрены новозаветные пометы «О Царствии Небесном», «стяжание», «прощение», «пост» и их смысловые параллели в произведениях Гоголя.

В третьей главе – **«Библейский текст в ранней прозе Н.В. Гоголя (1828–1836)»** – рассматриваются повести, в которых библиейский текст предстает в имплицитной форме и раскрывается в основном в виде реминисценций, смысловых параллелей, метафор.

Первый параграф – *«“Мне отмщение, Аз воздам” (Рим. 12: 19). Тема отмщения в повести «Страшная месть» и ее библиейские параллели»* – посвящен сравнительному анализу ново- и ветхозаветного толкования мести, выявлению смысловых различий суда людского и суда Божиего, важных для понимания смысла произведения. Своеобразным ключом к раскрытию многогранной темы отмщения в гоголевской повести служит помета «Мир со всеми» (IX, 151) напротив слов «Мне отмщение, Аз воздам» (Рим. 12: 19). Библиейский текст в повести также представлен в реминисценциях о бесноватом, родовом проклятии, свободе выбора.

Во втором параграфе – *«“Нет ничего сокровенного, что не открылось бы” (Лк. 12: 2). Евангельские параллели в повести “Нос”»* – обосновывается мысль, что скрытые в подтексте произведения библиейские реминисценции помогают раскрыть смысл повести, понять причину несчастья, произошедшего с майором Ковалевым. Исчезновение носа – как лишение подобия образу Божию – выявляет изъяны души героя, которые парадоксальным образом

отразились на его лице.

Мысль о неминуемости наказания можно усмотреть в словах частного пристава: «У порядочного человека не оторвут носа» (III, 53). Некоторые исследователи трактуют повесть как своеобразную притчу о бездуховности общества¹⁴.

В третьем параграфе – «*“Миришь с соперником своим скорее”*» (Мф. 5: 25–26). Тема прощения в *“Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем”*» – сюжет гоголевской повести рассматривается в свете слов св. апостола Матфея: «Миришь с соперником своим скорее <...> чтобы соперник не отдал тебя судье <...> и не ввергли бы тебя в темницу <...> ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта» (Мф. 5: 25–26). В этом евангельском предостережении содержится в свернутом виде вся история ссоры двух друзей. Бывшие приятели не сделали попыток к примирению – наоборот, боясь, что соперник опередит, поспешили к судье с требованием наказать обидчика.

Идею повести помогает понять гоголевская помета «Откуда брани и свары?» (IX, 149) напротив слов: «Откуда у вас вражды и распри? <...> Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений» (Иак. 4: 1–3). Апостольские слова указывают на духовные причины ссоры соседей.

В четвертом параграфе – «“Не участвуйте в делах тьмы”» (Еф.

¹⁴ Бельтраме Ф. К вопросу о парадоксальности богоискания в повести Гоголя «Нос»: // Гоголь как явление мировой литературы. Сб. статей по материалам международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня смерти Н. В. Гоголя. М., 2003. С. 168–177; Бочаров С. Вокруг "Носа" // Вопросы литературы. М., 1993. № 4. С. 69–92; Ульянов Н. Арабеск или Апокалипсис? // Н.В. Гоголь: pro et contra, Т. 1, 2009. С. 766–781.

5: 11). О смысле финала повести Н.В. Гоголя *“Вий”*» – показано, как новозаветное изречение проясняет смысл произведения: за отступление от праведной жизни, за «участие в делах тьмы» неминуемо следует возмездие. Хома Брут погиб в схватке с темными силами: от маловерия он испугался и умер. Побеждают только сильные духом, твердо стоящие в вере, – об этом размышлял Гоголь, читая Библию, и оставил на ее полях помету «Стойте твердо» (IX, 157) напротив слов св. апостола Павла: «Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим» (Фес. 2: 15). В этой надписи на Библии можно увидеть завет писателя потомкам. В повести также звучат мотивы страха Божиего и Страшного суда.

В четвертой главе – **«Особенности библейского текста в позднем творчестве Н.В. Гоголя (1842–1852)»** – анализируются зрелые произведения писателя, которые предельно насыщены библейскими реминисценциями, параллелями, ассоциативными связями, смысловыми обертонами. Ветхо- и новозаветные речения органично включаются в гоголевский текст и проясняют мысль автора.

В первом параграфе – *«Библейские реминисценции в повести “Шинель”»* – рассматривается евангельский контекст произведения. Исследователи неоднократно отмечали ключевую роль новозаветной реминисценции о земных и небесных сокровищах для понимания

повести¹⁵.

Сюжетной канве повести созвучны также евангельские слова «Всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк. 14: 11). В этом речении в скрытом виде содержится история финала повести: значительное лицо, самовозвышение которого перешло в губительную страсть и в итоге привело к смерти главного героя, был унижен ожившим и превратившимся в мстителя Акакием Акакиевичем.

В повести полифонически звучит мотив «искушения»: «мелочь, шинель, может быть великим искушением»¹⁶ – такой «мелочью», затмившей все остальное, превратившейся в смысл жизни, для Акакия Акакиевича стала шинель. И даже после смерти герой не может найти покой, «ибо, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6: 21). И не случайно за украденной шинелью он возвращается не в облике воскресшего человека, а как оживший мертвец.

Во втором параграфе – *«Образ дороги в поэме «Мертвые души»: библейский контекст»* – на конкретном примере – мотиве пути, который служит смысловым стержнем произведения, продемонстрировано, как привычное слово приобретает библейское осмысление («путь жизни и смерти»), как в нем возникает

¹⁵ Бухаркин П.Е. «Об одной евангельской параллели к «Шинели» Н.В. Гоголя (к проблеме внетекстовых факторов смыслообразования в повествовательной прозе)» // Концепция и смысл. Сб. статей в честь 60-летия профессора В.М. Марковича. СПб., 1996. С. 197–212; Чижевский Д.И. О «Шинели» Гоголя // Гоголь Н.В. Петербургские повести. М., 2004. С. 269–292.

¹⁶ Чижевский Д.И. О «Шинели» Гоголя. С. 289.

«мерцание» (А.Х. Гольденберг) обыденных и духовных смыслов. Все размышления автора о дороге и жизненном пути восходят к Библии.

С ветхозаветными словами о кривых и прямых путях (Пс. 124: 5, Ис. 42: 16) ассоциируется текст Гоголя: «Какие искривленные, глухие, узкие, непроходимые, заносащие далеко в сторону дороги избирало человечество, стремясь достигнуть вечной истины...» (V, 203). Говоря о путях искривленных и о вечной истине, автор отсылает читателя к тексту Священного Писания: «Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14: 6), «Я предлагаю вам путь жизни и путь смерти» (Иер. 21: 8). Можно провести смысловую параллель: евангельский «путь жизни», спасения ассоциируется в поэме с «живой душой», а «путь смерти», греха – с «мертвой душой».

Таким образом, уже в самом названии «Мертвые души» заключена скрытая реминисценция из Библии: понятия живая душа и мертвая – результат размышлений Гоголя над Священным Писанием, о чем свидетельствует, в частности, его предсмертная запись: «Будьте не мертвые, а живые души. Нет другой двери, кроме указанной Иисусом Христом, и всяк прелезаи иначе есть тать и разбойник» (VI, 414).

Своеобразным подтверждением мысли о двух путях звучат во втором томе поэмы слова Муразова в диалоге с Чичиковым: «Подумайте не о мертвых душах, а о своей живой душе, да и с Богом на другую дорогу» (V, 481). Очевиден смысл противопоставления двух жизненных дорог: «мертвые души» привели Чичикова в тюрьму,

а «живая душа» направила на праведный путь. Герой часто оказывается на распутье в прямом и переносном смысле слова. Но главное в понимании дороги как жизненного пути, по мысли автора, – возможность преображения, духовного восхождения героев и всего человечества.

В третьем параграфе – *«Библейский текст в “Выбранных местах из переписки с друзьями”»* – обосновывается тезис, что книга Гоголя отличается предельной концентрацией скрытого и прямого цитирования Священного Писания. В ней наблюдается своего рода обобщение многих библейских мотивов, которые характерны для раннего творчества Гоголя: любви к Богу и ближним, сокровищ земных и небесных, внутреннего обновления человека, пути как дороги жизни.

В 1840-е годы Гоголь видел в искусстве «незримые ступени к христианству» (VI, 58–59): он надеялся, что после прочтения «Выбранных мест из переписки с друзьями» читатель возьмет в руки Евангелие, ведь «если кто-нибудь только помыслит о том, чтобы сделаться лучшим, то он уже непременно потом встретится со Христом» (XIV, 267). Эта мысль стала итогом его размышлений о призвании писателя – итогом, который «не запрещал ему художественного творчества, а лишь подвигал к решительному его обновлению в свете евангельского слова»¹⁷.

Последняя книга Гоголя отличается разнообразием форм библейского текста: здесь встречаются реминисценции, аллюзии,

¹⁷ Воропаев В.А. Николай Гоголь. Опыт духовной биографии. 2-е изд., доп. М., 2014. С. 89.

прямые и косвенные цитаты, парафразы, образы и сюжеты. Из всех произведений писателя «Выбранные места...» наиболее близки к поэтике Священного Писания. Библейским духом пронизан стиль сочинения. Исследователи отмечали схожесть синтаксических конструкций Гоголя и св. апостола Павла, многочисленные библейские языковые параллели, общность в ритмике, интонации, в оборотах речи, церковнославянизмы¹⁸.

В пятой главе – «**Эволюция библейского текста в творчестве Н.В. Гоголя**» – рассматриваются особенности обращения писателя к Священному Писанию в разные периоды творчества. Прослеживается динамика количественного нарастания библейского текста от «Страшной мести» к «Выбранным местам из переписки с друзьями», его качественного углубления: от реминисценций в ранних произведениях к аллюзиям и цитатам в зрелом творчестве.

Исследуется развитие сквозных библейских мотивов (Страшного суда, земных и небесных сокровищ). Отдельные библейские реминисценции в произведениях 1830-х гг. выстраиваются в сложно организованную иерархическую систему, отражающую этико-религиозные представления писателя.

В первом параграфе – «*Библейский текст в свете этико-религиозных воззрений Н.В. Гоголя*» – выделены и проанализированы четыре этапа обращения писателя к Библии.

В раннем творчестве (1828–1832) встречаются единичные

¹⁸ Симеон (Томачинский), иеромонах. Путеводитель к светлому Воскресению: Н.В. Гоголь и его «Выбранные места из переписки с друзьями». М., 2009.

обращения к текстам Священного Писания. Исключением служит повесть «Страшная месть», где в финале изображена картина Божьего суда.

Петербургские повести и цикл «Миргород» (1833–1836) не имеют явных отсылок к Священному Писанию, но в произведениях Гоголя можно найти смысловые переключки с Библией. Они помогают увидеть новые грани раскрытых в повестях тем: веры в Бога, отношения к ближним.

В процессе работы над первым томом «Мертвых душ» (1836–1842) Гоголь все больше внимания уделяет изучению Священного Писания и святоотеческого наследия. Произведения начала 1840-х гг. («Шинель», первый том «Мертвых душ», новые редакции «Портрета» и «Тараса Бульбы») отличаются увеличением количества библейских реминисценций и их более сложной организацией.

В произведениях последнего десятилетия жизни Гоголя (1842–1852) – втором томе «Мертвых душ» и «Выбранных местах из переписки с друзьями» – библейский текст проявляется на разных уровнях формы и содержания. Он раскрывается в смысловых параллелях, скрытых и прямых цитатах, аллюзиях, в обращении к библейским образам и сюжетам.

Одновременно с работой над вторым томом поэмы Гоголь создавал новые жанры: нравственно-дидактические трактаты («Правило жития в мире», «О тех душевных недостатках наших, которые производят в нас смущение и мешают нам пребывать в

спокойном состоянии»). К ним можно отнести и составленные им молитвы, а также выписки из творений святых отцов и богослужебных книг¹⁹.

Во втором параграфе – «Сквозные библейские мотивы в творчестве Н.В. Гоголя» – рассмотрены новозаветные мотивы земных и небесных сокровищ, Страшного суда. Последний мотив приобрел в творчестве писателя главенствующую роль. Гоголь неоднократно отмечал на полях Библии места, где говорится о грядущем Божьем суде.

Мотив Страшного суда проходит красной нитью через многие произведения: где-то он появляется просто точечным написанием, а где-то получает полноценное звучание, вплетаясь в сюжет (как, например, в «Страшной мести»), обретая смыслообразующую функцию (как в «Ревизоре»), пронизывая произведения апокалиптическим предчувствием, «предслышанием загробного величия» (VI, 11) и страхом перед предстоящим ответом за свои дела.

Этот мотив звучит в финале «Ревизора». Автор желал, чтобы зрители взглянули на самих себя и увидели, что пороки, изображенные на сцене, есть в каждом человеке, и что всех неминуемо ждет возмездие, о чем предупреждает Священное Писание. По Гоголю, настоящий ревизор – это Высший Судия, Который будет судить в день Страшного суда. В таком контексте становится понятно, что «немая сцена» – это символическая картина

¹⁹ Подробнее см.: Воропаев В.А. Николай Гоголь. Опыт духовной биографии. 2-е изд., доп. М., 2014.

Судного дня. Прямые и косвенные упоминания о Божием суде можно встретить в «Страшной мести», апокалиптическом финале «Вия», «Мертвых душах» и других произведениях Гоголя.

Не менее важным в творчестве Гоголя является мотив земных и небесных сокровищ. Гоголь отметил пометой «Стяжание»²⁰ евангельские слова «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут» (Мф. 6: 19). Впервые этот мотив появляется в повести «Старосветские помещики», где нет прямого упоминания об этих евангельских словах, но есть вполне очевидные смысловые параллели.

Полноценное звучание мотив земных и небесных сокровищ приобрел в зрелых произведениях Гоголя. В «Портрете», «Шинели», «Мертвых душах» писатель показал, к чему может привести стремление к стяжанию земных богатств.

В **Заключении** подводятся итоги работы. В ходе исследования выявлены разные виды библейского текста в произведениях Гоголя, проанализированы сквозные библейские мотивы. Установлено количественное возрастание и концентрация библейского текста от ранней повести «Страшная месть» ко второму тому «Мертвых душ».

Результаты исследования показали перспективность изучения темы, в частности, дальнейший анализ отмеченных Гоголем мест в Библии открывает путь к более углубленному изучению библейского текста в его художественных произведениях и адекватному пониманию их смысла.

²⁰ РО ИРЛИ. Ф. 652. Оп. 1. Ед. хр. 73.

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Тема прощения в «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н.В. Гоголя // Русская речь. М., 2015. № 2. С. 9–13.

2. Не участвуйте в делах тьмы (о смысле финала повести Н.В. Гоголя «Вий») // Литература в школе. М., 2015. №10. С. 6–8.

3. Пометы Н.В. Гоголя на Библии 1820 года издания: возвращение к теме // Вестник РУДН. М., 2015. №3. С. 14–20.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

4. Пометы Н.В. Гоголя на Библии 1820 года издания: к истории вопроса // Гоголеведческие студии. Нежин, 2013. Вып. 3 (20). С. 348–354.

5. Сокровища земные и небесные: об одной евангельской параллели к произведениям Н.В. Гоголя // Гоголеведческие студии. Нежин, 2015. Вып. 4 (22). С. 116–125.

6. Лейтмотив Страшного суда в произведениях Н.В. Гоголя // Сборник материалов научно-богословской конференции. СПб., 2015. С. 240–247.

7. Гоголь и Рим: в поисках небесного // Пятнадцатые Гоголевские чтения. Творчество Н.В. Гоголя и европейская культура. М., 2016. – в печати.